

Испанский наблюдательный пункт

Барселонская инсценировка и бегство из Каракаса

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты el Internationalismo.

В книге «Европа и Государство» (Ed. Lotta Comunista, 2006) говорится о «политических культурах и исторических закономерностях *“морального фактора”*, которые затрагиваются процессом европейской интеграции на обоих берегах Атлантики». Там есть и предостережение: это «*сложная и обширная область исследования*», где темы федерализма и государственного суверенитета переплетаются с англосаксонскими, немецкими и французскими «*идеологическими материалами*», которые «*блуждают в веках*» между двумя континентами.

Пиренейский полуостров и Латинская Америка также становятся свидетелями аналогичного обмена идеологическими материалами и *моральными факторами*.

Латиноамериканский моральный фактор

Примерами тому служат наследие колониальных империй в государственных структурах и партиях латиноамериканских стран, на которое наложилось влияние великой державы на Севере – США; жестокие формы *каудильзма* и сеть клиентелизма *касиков*, которую внедрили *конкистадоры*; войны за национальную независимость американских колоний от Империи, вспыхнувшие к тому же параллельно с подъёмом местных национализмов в Испании, в частности, баскского и каталонского; модели военных диктатур и последующий *демократический переход*, в случае Мадрида и Лиссабона связанный с *внешним европейским принуждением*; *герилья*, мелкобуржуазный и локалистский терроризм; наконец, старые и новые формы популизма, которые взаимно влияют друг на друга.

Неудивительно, что кризис в Венесуэле получает столько же внимания в испанских СМИ, сколько и предполагаемое завершение каталонского процесса независимости. Популистов, будь то максималисты, локалисты или централисты, привлекают их латиноамериканские кузены. Левые обращаются к *чавизму* – государственному популизму, воплощением которого был венесуэльский каудильо Уго Чавес, президент страны с конца 90-х до своей смерти в 2013 году; к кубинскому *кастризму*, аргентинскому *перонизму* и *лулизму*, воплощённому бразильцем Лулой и его партией (РП). Правые обращаются к *болсонаризму* и *анархо-капитализму* аргентинца Хавьера Милея.

В Каракасе их гротескные речи служат фоном для великого исхода, который можно сравнить с эвакуацией из воюющих стран, таких как Сирия или Украина. За последние десять лет кризис, вызванный экономическими и финансовыми дисбалансами, накопившимися за 25 лет правления *чавистов*, заставил почти 8 миллионов венесуэльцев – четверть населения – покинуть свою страну. Более обеспеченные самолётами улетают в престижные районы Мадрида и Майами, тогда как более бедные отправляются пешком в соседние государства, сталкиваясь с характерной ксенофобской и охранительной риторикой правых популистов.

Влияние двух ветвей латиноамериканского популизма одновременно способствовало созданию *иберийских инсценировок трагедии*, то есть драматизации внутренней политики, которая по меньшей мере на десятилетие завела в тупик Барселону и Мадрид.

Инсценировка отделения

Социалистическая партия Каталонии (СПК) договорилась с индипендентистской Республиканской левой (ERC) выбрать президентом Каталонии социалиста-католика Сальвадора Илью, который заменит Пере Арагонеса (ERC). Договор предполагает «*экономическое соглашение*» с Мадридом, с высоким уровнем налоговой автономии, аналогичным положению Страны Басков и Наварры.

Существенные разногласия по этому вопросу возникли с социалистами из других регионов и прочими локалистскими союзниками, симпатизирующими Каталонии, например, с валенсийцами из Compromís. Это связано с опасениями того, что «*hecho diferencial*» – исключительное налоговое преимущество – будет реализовано в ущерб интересам других территорий.

Есть мнение, что премьер-социалист Педро Санчес в очередной раз продемонстрирует свою знаменитую непотопляемость. Человек из его команды, Сальвадор Илья, ранее уже занимавший пост министра здравоохранения во время пандемии, теперь возглавляет Женералитет, после 14 лет непрерывного правления индпендентистов, единство которых он разрушил. Как отмечает *El País*, «Каталония инициировала смену политического цикла и завершила “процесс”».

С другой стороны, мнение централистской правой представлено в мадридской газете *El Mundo* профессором международного права Рафаэлем Аренасом Гарсией. Он утверждает, что это не конец “процесса”, а его «триумф», поскольку изначально его целью был «налоговый пакт», который передаст Каталонии полномочия по «сбору и распоряжению налогами в Каталонии [...] – предпоследний элемент, необходимый для полноценного обладания всеми инструментами государства».

Этот комментарий можно понять следующим образом: “процесс” не имел своей целью добиться независимости в полном смысле слова; даже если обе стороны говорили только о идентичности и суверенитете, ключевым вопросом противостояния оставалось распределение налоговых потоков.

Значительная часть расходов осуществляет Мадрид, однако эти средства поступают от ЕС. Все десять лет, пока каталонцы разыгрывали трагедию, внешнее европейское принуждение продолжало оказывать своё давление, препятствуя одностороннему объявлению независимости.

Каталонский “беженец”

Правые индпендентисты, ныне представленные партией “Вместе за Каталонию” (JxCat), десять лет назад, когда правительство Мариано Рахоя (НП) отказалось предоставить налоговые уступки, бросили Мадриду вызов, который многие назвали «*órdago*». Этим баскским словом из популярной карточной игры называют ставку ва-банк вслепую, когда соперники не знают карты друг друга.

Объявленные Санчесом помилования и амнистия для лидеров “процесса” привели и ERC, и JxCat за стол переговоров, заставив их тем самым раскрыть свои карты.

Карлес Пучдемон (JxCat), бывший президент Каталонии, бежавший в Брюссель в 2017 году в багажнике автомобиля после того, как в одном и том же заявлении объявил о независимости Каталонии и отложил её вступление в силу, называет себя «беженцем» от правовых органов, которые преследуют его за мятеж и растраты. Суд отказывается применять к нему амнистию, что останавливает его от возвращения на родину.

Тем не менее, Пучдемон захотел поучаствовать в дебатах вокруг назначения социалиста Илья, причём лично. Пока JxCat в парламенте голосовала против Илья вместе с Народной партией, “Вокс”, CUP (левые индпендентисты) и “Каталонским альянсом” (крайне правые индпендентисты-ксенофобы), он появился на площади перед несколькими тысячами сторонников и произнёс речь, а затем вновь скрылся за границей, избежав встречи с Mossos, региональной полицией, подчиняющейся уходящему правительству ERC, – которой в итоге предъявили обвинения в бездействии.

Энрик Хулиана, заместитель редактора каталонской газеты *La Vanguardia*, охлаждает энтузиазм по этому поводу: Пучдемон выиграл «*тактическое время*» благодаря медийному эффекту своего побега “в стиле Гудини”, но это парадоксально поспособствовало приходу к власти каталонских социалистов, которые выиграли «*стратегическое время*». Хулиана добавляет, что итог президентских выборов в США также окажет влияние на евроатлантические связи в хитросплетениях пиренейской региональной политики.

Популистские провалы

Недавно ультрацентралистская партия “Вокс”, покинувшая европарламентский альянс атлантистки Джорджи Мелони, чтобы присоединиться к прорусской группе Виктора Орбана, столкнулась с серьёзной утратой влияния. Решение внезапно выйти из пяти региональных правительств, где партия сотрудничала с НП, связано с соглашением между центральным правительством и регионами о распределении нескольких сотен несовершеннолетних иммигрантов из 6 тысяч, размещённых на Канарских островах. “Вокс”, ослеплённая ксенофобией, разыгрываемой в электоральных целях и совершенно

близорукой, игнорирует стратегический аспект демографии, жизненно важный для европейского империализма.

И в то же самое время вся Испания прикована к телевизору, следя за успехами несовершеннолетнего каталонца Ламина Ямала, сына марокканца и гвинейки, который вывел национальную футбольную команду в финал чемпионата Европы. Победный же гол в финале забил наваррец Нико Уильямс, родители которого приехали в Испанию из Ганы, перебравшись при этом через *«la valla»* – стену из колючей проволоки и стальных лезвий в Мелилье.

Тем не менее, *новый политический цикл* остаётся нестабильным, и любые выводы будут лишь частичными. Однако недавние события в испанском и латинском популизме имеют определённое значение.

Восемь миллионов в бегах

На фоне событий в Каталонии особенно выделяется венесуэльский кризис. С одной стороны, *чавизм* оказал противоречивое влияние как на “Подemos” и максималистскую левую, так и на каталонские партии ERC и CUP, с которыми у них существуют органические связи.

С другой стороны, руководители JxCat сравнили Карлеса Пучдемона с кандидатом венесуэльской оппозиции Эдмундо Гонсалесом Урутьей. Бывший венесуэльский дипломат, по их мнению, выиграл президентские выборы 28 июля. Его сторонники собрали более 80 % официальных актов, составленных на избирательных участках, и согласно этим документам он должен был набрать 67 % голосов. Однако правительство Николаса Мадуро, наследника Чавеса, совершило свой *órdago*, объявив победителем действующего президента с 51 % голосов и пригрозив *«кровавой баней»*. В ходе протестов против *«фальсификации выборов»* уже подтверждены 25 смертей и арестовано более тысячи человек. Гонсалес избегает участия в протестах, чтобы не столкнуться с преследованием со стороны полицейских, военных и полувоенных формирований, верность которых является козырем режима.

В этом кризисе некоторые региональные игроки выступили в качестве посредников, в частности, три левых президента: бразилец Луис Инасиу “Лула” да Силва, колумбиец Густаво Петро и мексиканец Андрес Мануэль Лопес Обрадор, который, однако, уже сходит со сцены в связи со скорым концом полномочий. Все трое проявляют определённую двойственность по отношению к Мадуро, что связано с симпатиями их электоральных баз к *чавизму* и опасениями перед новой миграционной волной, которую их противники уже используют, раздувая ксенофобию против *«опасных венесуэльских преступников и наркоторговцев»*, как о них говорит Дональд Трамп; но также их беспокоит возможность оказаться увидеть в Каракасе “Болсонару” или “Милея”.

Лула предложил вновь открыть для Каракаса двери в МЕРКОСУР, региональный интеграционный проект, через который Бразилия хотела бы утвердить своё лидерство, – членство Венесуэлы в нём было приостановлено в 2016 году. Однако на сегодняшний день гипотеза о том, что к Каракасу можно было бы применить *внешнее принуждение*, выглядит нереалистично.

Предварительный итог: падение ВВП на три четверти за десятилетие; сокращение производства нефти до менее одной трети от пиковых показателей конца 90-х годов, что привело к инфляции и сокращению социальных расходов; наконец, восемь миллионов венесуэльцев бежали из страны.

Энергетическая сокровищница Каракаса обладает крупнейшими в мире подтверждёнными запасами нефти, превышающими запасы Саудовской Аравии. Тем не менее, карибские *каудильо* добились худших результатов, чем даже самые отсталые нефтяные монархии, обрушив на миллионы венесуэльцев самые страшные последствия проклятия *чёрного золота* и заняв почётное место среди провалов латиноамериканских популизмов.

Июль – август 2024 г.